

К. Н. Ветошкина

ОБРАЗ АННЫ БОЛЕЙН В ПРИДВОРНОЙ ПОЭЗИИ ТОМАСА УАЙЕТТА

В статье анализируется творчество Томаса Уайетта, английского поэта 16-го века. Определяются факторы, обусловившие тематическое наполнение его поэтических работ. На примере нескольких стихотворений прослеживается трансформация образа возлюбленной поэта. Отмечается тесная взаимосвязь между реальными событиями, имевшими место в жизни Уайетта, и его произведениями.

Анна Болейн, одна из жен Генриха VIII, – известная историческая личность, чья трагическая судьба на протяжении многих лет вызывает интерес исследователей. Знаковая фигура своей эпохи, Анна Болейн стала музой для многих поэтов-современников, вдохновив их на написание многочисленных произведений. Не стал исключением и английский поэт Томас Уайетт.

Знакомство с Анной Болейн стало знаковым для поэта. Доподлинно неизвестно, когда произошла их первая встреча, однако в книге «Некоторые подробности из жизни королевы Анны Болейн», написанной сыном Томаса Уайетта, подчеркивается, что общение с будущей королевой Англии оказало большее впечатление на поэта [цит. по 1, с. 65].

Влюбившись с первого взгляда в леди Анну, Уайетт стал посвящать ей произведения, полные пылких признаний в любви.

В стихотворении “Of his love called Anna” Уайетт так описывает свои чувства к Анне:

*What word is that, that changeth not,
Though it be turn'd and made in twain?
It is mine **Anna**, God it wot,
The only causer of my pain;
My love that meedeth with disdain.
Yet is it loved, what will you more?
It is my salve, and eke my sore [2, с. 98].*

Вызывает интерес тот факт, что в оригинале рукописи нет четкого упоминания об Анне. В первоначальном варианте Уайетт писал: *It is my answer, God it wot, and eke the causer of my pain*. Это стихотворение – своего рода загадка, и имя ‘Анна’ (Anna) – одна из ее возможных разгадок. Уайетт, придворный поэт, мастерски владел приемами куртуазной любви, избегая излишней прямоты и используя лишь намеки, понятные, тем не менее, его современникам.

Можно лишь предполагать, насколько активно Анна Болейн поощряла ухаживания поэта. Однако в его творчестве есть произведения, в которых описываются их довольно близкие взаимоотношения. Одним из таких примеров может служить баллада “They Flee From Me”:

*They flee from me that sometime did me seek
With naked foot, stalking in my chamber.
I have seen them gentle, tame, and meek,
That now are wild and do not remember
That sometime they put themself in danger
To take bread at my hand; and now they range,
Busily seeking with a continual change.*

*Thanked be fortune it hath been otherwise
Twenty times better; but once in special,
In thin array after a pleasant guise,
When her loose gown from her shoulders did fall,
And she me caught in her arms long and small;
Therewithall sweetly did me kiss
And softly said, “Dear heart, how like you this?”*

*It was no dream: I lay broad waking.
But all is turned thorough my gentleness
Into a strange fashion of forsaking;
And I have leave to go of her goodness,
And she also, to use newfangleness.
But since that I so kindly am served
I would fain know what she hath deserved [2, с. 108].*

В балладе повествуется о муках влюбленного, безнадежно покинутого возлюбленной, которая прежде дарила ему любовь: *They flee from me that sometime did me seek / With naked foot, stalking in my chamber*. Поэт красочно описывает былые времена, когда всё было по-другому: *When her loose gown from her shoulders did fall, / and she me caught in her arms long and small; / Therewithall sweetly did me kiss / and softly said, “Dear heart, how like you this?”* Уайетт особо подчеркивает подлинность описываемых событий, утверждая *It was no dream*, давая понять, что в его словах нет места фантазии.

Неизвестно, как бы дальше развивались отношения между поэтом и его музой, если бы не вмешался король Англии. Это стало переломным моментом в отношениях Томаса Уайетта и Анны Болейн. В своем сонете “Noli me tangere” («Не трогай меня»), переведенном с итальянского языка, он уже называет свою возлюбленную «запретной дичью королевского леса»:

*Whoso list to hunt, I know where is an hind,
But as for me, hélas, I may no more.
The vain travail hath wearied me so sore,
I am of them that farthest cometh behind.
Yet may I by no means my wearied mind*

*Draw from the deer, but as she fleeth afore
Fainting I follow. I leave off therefore,
Sithens in a net I seek to hold the wind.
Who list her hunt, I put him out of doubt,
As well as I may spend his time in vain.
And graven with diamonds in letters plain
There is written, her fair neck round about:
Noli me tangere, for Caesar's I am,
And wild for to hold, though I seem tame [2, с. 119].*

Прототипом Цезаря в сонете Уайетта является король Генрих XVIII, а в роли лани предстает сама Анна Болейн. По легенде считается, что латинские слова “Noli me tangere quia Caesaris sum” были выгравированы на ошейниках ланей Цезаря, что дает право считать, что Уайетт, ссылаясь в своем произведении на эти строки, признает свое поражение и победу Генриха XVIII, чьим «трофеем» стала Анна Болейн [3, с. 115].

Образы охоты и соколиной ловли играют важную роль в стихах Уайетта: изображая превратности любви как «охоту на лань», автор касается таких тем, как измена и жестокость, равнодушие и свобода. В этом стихотворении лань символизирует вероломство возлюбленной, преследование которой – пустая трата времени: *Who list her hunt, I put him out of doubt, / As well as I may spend his time in vain.*

Придворный поэт не мог соперничать с самим королем, поэтому ему пришлось отступить, единственное, что он не переставал делать – это писать завуалированные стихи своей возлюбленной, и тем самым находить в них утешение:

*And wilt thou leave me thus?
Say nay! say nay! for shame
To save thee from the blame
Of all my grief and grame.
And wilt thou leave me thus
Say nay! Say nay! <...>*

*And wilt thou leave me thus?
And have no more pity,
Of him that loveth thee?
Alas! thy cruelty!
And wilt thou leave me thus?
Say nay! Say nay! [2, с. 134].*

В этом произведении Уайетт призывает свою возлюбленную к ответу: он неоднократно обращается к ней с вопросом, оставит ли она его и тут же, не дожидаясь ее ответа, молит ее не покидать его: *And wilt thou leave me thus? / Say nay! Say nay!*. Испытывая любовные муки, поэт вспоминает о былой любви, понимая при этом, что она далеко в прошлом: *<...> my grief and grame <...> Alas! thy cruelty!*.

После долгих мучительных переживаний Томас Уайетт смирился с судьбой и смог сохранить дружеские отношения с королевской четой. Он даже принял активное участие в подготовке праздника по случаю коронации Анны Болейн. К этому событию поэт приурочил еще одно знаменитое произведение:

*Lucks, my fair falcon, and your fellows all,
How well pleasant it were your liberty!
Ye not forsake me that fair might ye befall.
But they that sometime liked my company:
Like lice away from dead bodies they crawl.
Lo what a proof in light adversity!*

*But ye my birds, I swear by all your bells,
Ye be my friends, and so be but few else [2, с. 145].*

Белый сокол был эмблемой Анны Болейн на праздновании ее коронации. Поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что и это стихотворение обращено к бывшей возлюбленной. В стихотворении Уайетт желает ей удачного правления и счастливой жизни, как и подобает ее верному слуге и другу [1, с. 176].

Однако благополучие длилось недолго. Когда Анну Болейн обвинили в измене, Уайетт оказался в числе подозреваемых. Поэта заключили в Тауэр для дальнейших разбирательств, но, в отличие от опальной королевы, вскоре помиловали [3, с. 181]. Уайетт был сильно подавлен смертью Анны, что подтолкнуло его к написанию нескольких эмоциональных произведений, наполненных грустью и переживаниями. Среди них стихотворение “These bloody days have broken my heart”:

*These bloody days have broken my
heart, My lust, my youth did them
depart.
For your wit alone many men would
bemoan, And since it is so, many still cry
aloud.
It is a great loss that you are dead and
gone, A time you had above your poor
degree, Before whereof your friends may
well bemoan,
A rotten twig upon so high a tree has slipped your
hold And you are dead and gone.
These bloody days have broken my
heart, My lust, my youth did them
depart.
And blind desire of ambitious souls,
Who haste to climb seeks to revert and about the
throne The thunder rolls [2, с. 153].*

Каждая строка этого стихотворения пропитана болью от утраты любимого человека. О роковой смерти и последующих днях скорби поэт говорит так: *These bloody days have broken my heart*». Все радости юности и стремления канули в лету вместе со смертью его дамы сердца: *My lust, my youth did them depart / And blind desire of ambitious souls*. По свидетельству современников Уайетт сильно изменился не только внешне, но и внутренне. Его жизнь словно бы разделилась на 2 периода: до смерти Анны Болейн, долгие годы вдохновлявшей поэта, и после ее кончины, которую Уайетт так и не смог до конца пережить.

Таким образом, можно сделать вывод, что образ Анны Болейн прямо или косвенно прослеживается во многих произведениях Томаса Уайетта в зависимости от жизненного этапа в творчестве поэта. В его стихотворениях она предстает то любимой дамой сердца, в имени которой поэт находит утешение и любовь (*Of his love called Anna*), то вероломной предательницей, которая принесла лишь боль и душевные муки (*The only causer of my pain*). Очевидно и то, что Анна Болейн не только пленила сердце короля, но и послужила источником вдохновения для одного из самых талантливых поэтов английской литературы 16-го века.

Литература

- 1 Кружков, Г. М. Томас Уайетт Песни и сонеты / Г. М. Кружков. – М. : Время,

2005. – 192 с.

2 Wyatt, Thomas. The complete Poems / Thomas Wyatt. – London, New York: Penguin Books, 1978. – 465 p.

3 Кружков, Г. М. Очерки по истории английской поэзии (поэты эпохи возрождения) / Г. М. Кружков. – М. : Наука, 2012.– 338 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ